

Люсьен взял перо и начертил на бумаге две линии.

- Во-первых, я признаю, что теория Относительности очень несовершенна. Она не может объяснить инерцию. Она также ограничена системой отсчета с равномерной скоростью и не может быть экстраполирована на систему отсчета с равномерным ускорением. Однако, что касается вопроса, который вы задали, то в данном случае это не парадокс. Вот временные линии братьев, давайте проанализируем их. Для того чтобы старший брат улетел со скоростью, близкой к скорости света, ему нужно было бы ускорение от неподвижности до его конечной скорости, что является процессом, которым нельзя пренебрегать. Если он намерен вернуться, то произойдет еще одно ускорение процесса в противоположном направлении. Она должна преодолеть инерцию, и ею нельзя пренебрегать. Между тем, рассматривая принципы относительности, младший брат так и не преодолел инерции...

Анализируя, Люсьен рассчитывал с помощью гипотетических данных. Проще всего было бы объяснить инерцию и гравитацию с помощью общей теории относительности, но Люсьен пока не мог этого сделать. Он мог лишь слегка ввести понятие, а затем вычислить две временные линии с помощью своих знаний в математике, чтобы достичь результата.

- ...Следовательно, старший брат будет моложе младшего. Точнее, изменения в его теле замедлятся... - заключил Люсьен.

Оливер потерял перо и внимательно прочитал расчеты Люсьена. В конце концов он кивнул:

- С моей стороны было неразумно упускать из виду ускорение и замедление. Однако, если его брат не вернется, а продолжит блуждать в космосе, после того как он достигнет стабильной скорости, кто из них будет моложе?

- Это спорный вопрос. Если старший брат не вернется или не встретит своего младшего брата, они окажутся в двух разных системах отсчета и не смогут быть сопоставлены, как два человека, живущие в двух совершенно несвязанных мирах. У них своя жизнь, но они не зависят друг от друга. - Люсьен улыбнулся и указал куда-то в пространство. - Возможно, такой реальный материальный мир находится прямо рядом с нами. Она перекрывает наш мир, но они абсолютно не влияют друг на друга. Есть вероятность, что некоторые люди сейчас танцуют на балу именно в этом месте того мира.

Фернандо не нашел ничего плохого в объяснении Люсьена. Однако он стал серьезным, услышав случайный пример, который привел Люсьен.

- Какая странная мысль. Если такой мир действительно существует, то наши исследования времени и пространства будут только в начальной фазе, потому что трудно представить, что два пересекающихся мира, которые оба материальны, но не влияют друг на друга.

Люсьен поспешно покачал головой.

- Это просто случайная мысль. Нет нужды размышлять об этом. Это не имеет никакого теоретического обоснования или фактического значения.

В своей беспечности Люсьен предложил часть содержания определенного взгляда на время и пространство в библиотеке духов. Однако это было всего лишь недоказанное предположение, которое не было оценено.

- Тогда перейдем к следующему вопросу... - Оливер снова открыл рот.

После продолжительного общения, поскольку релятивистский эффект был доказан ускоренными частицами, Оливер принял эту систему на данный момент, но он также пришел к согласию с Люсьеном и Фернандо, что это все еще несовершенная теория. Согласно этой теории, на искусственных планетах время течет медленнее, чем на Земле. Однако, согласно фактическим данным, верно и обратное.

- В любом случае, мы, наконец, сделали огромный шаг на этом пути. У меня есть ощущение, что это будет серьезная реформа в макроскопической области науки, и нам нужно тщательно направлять других арканистов. Хе-хе. Люсьен, ты проявил замечательные способности как в микроскопической, так и в макроскопической областях. Для тебя выбрать легендарный класс будет большой проблемой. Проблема других людей заключается в том, что они не могут найти или построить легендарный класс, который соответствовал бы их когнитивному миру, но вы колеблетесь между двумя вариантами. Как они будут вам завидовать!

Оливер похвалил его:

- Я представлю матрицу трансформации как можно скорее, чтобы она была опубликована в следующем номере "Арканы".

Люсьен относился к этой проблеме с осторожностью и объяснял все, основываясь на экспериментальных результатах и реальных явлениях. В конце концов, вполне возможно, что релятивистская система или система квантовой механики вдруг окажется непригодной для законов этого мира.

Душа, духовная сила, космический барьер, обратная связь с миром, магические модели и все остальное напомнило ему, что это был мир, который казался таким же, как Земля, но мог сильно отличаться в критических областях.

Однако, поскольку он мог найти лучшие подходы, чтобы изучить их, Люсьен мог только медленно продвигаться вперед по своему текущему пути.

После установления отношений с Наташей у Люсьена появился более детальный план своего будущего пути. Он планировал занять более консервативную позицию. В конце концов, он больше не был одинок. Это означало, что он сосредоточится на квантовой механике и будет использовать теорию относительности только в качестве помощи при построении своего когнитивного мира позже, и что он был готов изменить теорию относительности в любое время в соответствии с квантовой механикой.

По крайней мере, по мнению Люсьена, квантовая механика была единственной теорией, которая могла объяснить различия между двумя мирами, включая магию, духовную силу и ассимиляцию кровной линии, когда у них было много одинаковых параметров.

Теперь, когда он заключил пари, Люсьен предпочел квантовую механику общей теории относительности!

Конечно, контроль гравитации и контроль времени, которые принесла общая теория относительности, были чем-то, от чего Люсьен тоже не мог отказаться.

- Новая алхимия еще не совершенна, а до создания легендарного класса еще далеко. Я еще об этом не думал.

Люсьен предположил, что легендарный класс должен быть чем-то вроде "атомного контроля", что снизит требования к его изучению "деления" и "синтеза". Вполне вероятно, что "атомное деление" и "вечное пламя" станут основными магическими приемами этого класса, такими как "удержание духа" для лича-полубога и "распад элементов" для Хатауэй.

Люсьен больше ничего не сказал. Он внезапно сменил тему разговора.

- Ваше Превосходительство Оливер, мне сказали, что вы изучали повелителя темных драконов. Вы что-нибудь нашли?

Поскольку Люсьен проявил себя мастером своего дела после представления "отчета об изменениях божественности Эллы", Оливер не стал ничего скрывать, а прямо сказал:

- Я столкнулся со многими проблемами. В тот момент, когда повелитель темных драконов покинет свое альтернативное измерение и войдет в основной материальный мир, его божественность снизится. Кажется, что сила веры не может быть навязана ему против космического барьера. Поэтому он может прибегнуть только к своему предыдущему накоплению.

- Но почему святая истина совсем не затронута? В этом ли разница между фальшивыми богами и истинным Богом?

Хотя он говорил об истинном Боге, Оливер не выказывал никакого почтения. Бог для него был всего лишь существительным и объектом исследования.

Люсьен тоже ничего не понимал. Записав то, что сказал Оливер в своей записке, он попрощался с ним, готовый покинуть "Громовой ад", и пошел подавать документы.

- Эванс, подожди минутку. Оливер внезапно остановил Люсьена.

Люсьен растерянно посмотрел на Оливера. Он не был знаком с этим парнем. О чем еще они могли говорить?

Оливер улыбнулся:

- В последнее время я совершил несколько ошибок. Поэтому я намеревался написать оперу в качестве извинения за Флоренсию. Эванс, ты самый лучший музыкант. Я хочу сотрудничать с вами. Мелодии и напевы опер в прошлом были едва ли удовлетворительны.

- Я постараюсь, когда у меня будет время.- Люсьен намеревался укрепить свою дружбу с Оливером. Всегда лучше иметь на одного сторонника больше, чем на одного врага в Высшем совете.

Кроме того, Люсьен также планировал написать оперу в качестве подарка для Наташи на юбилей в следующем году. Хотя у него была библиотека духов в качестве ссылки, он надеялся адаптировать работы в большом масштабе. В конце концов, это казалось бы более подлинным, если бы подарок, который он предложил своей любви, был на самом деле создан им самим. Он мог бы воспользоваться советом Оливера.

Получив утвердительный ответ, Оливер удовлетворенно удалился, пообещав через несколько дней прислать сценарий Люсьену.

Когда он ушел, Фернандо презрительно сказал:

- Когда-нибудь он умрет в руках женщины. Я даже подозреваю, что Флоренсия устроит ему критический припадок, когда он уснет, после того как она перестанет его терпеть.

- Легендарного колдуна так просто не убьешь... - Люсьен не беспокоился о безопасности Оливера.

Фернандо больше ничего не сказал. Он повернулся к Люсьену и сказал:

- Не говори никому после твоих отношений с Наташей. Не спеши.

Хотя кто-то мог бы догадаться, что Наташа праздновала с Люсьеном его день рождения прошлой ночью по их следам, оставалось неясным, насколько близкими были их отношения с тех пор, как она ушла на рассвете. Кроме того, Люсьен специально выставил свои собственные следы, потому что он мог вернуться под маской трансформации.

В Комитете по делам Люсьен нашел Томпсона.

- Вам нужны досье священнослужителей Холмского прихода? С каких это пор ты интересуешься политикой?

Томпсон был несколько удивлен. В его глазах Люсьен был аскетом-колдуном, которого совершенно не интересовал внешний мир, о чем свидетельствовал тот факт, что у него даже не было партнера.

- В конце концов, мы все живем в Королевстве Холм. Если мы хотим проводить эксперименты в мире, мы не можем игнорировать политику. Томпсон, я полагаю, что у меня есть допуск, верно?

- Конечно есть. Твой допуск сейчас только второй после членов Высшего совета. - Томпсон попросил своих подчиненных найти файлы и передал их Люсьену. - Ты не можешь забрать их или скопировать, но можешь прочитать их здесь.

Люсьен просмотрел их и сосредоточился на людях, которые были готовы вступить в контакт с магами, записывая имена в свою духовную библиотеку.

- ...Кардинал Ричард, восьмой уровень, говорил, что Бог любит людей и заботится о том, что они делают, но не о том, кто они есть в своей публичной проповеди...

Потирая имя большим пальцем, Люсьен нашел цель.

Во Дворце Нексо Наташа встретила с большими и малыми дворянами, как и прежде.

Хотя короткого разговора было недостаточно, чтобы она поняла, о чем все думают, это было нечто стоящее, потому что это могло углубить ее влияние на дворян и их почтение к короне.

- Ваше Величество, у меня есть летний курорт в пригороде. Не окажете ли Вы нам честь своим присутствием? - Герцог Джеймс изменил свое прежнее отрицательное отношение и говорил с Наташей довольно тепло.

Наташа улыбнулась:

- Я посещу его, если будет время.

Как она и ожидала, после того, как они обнаружили, что она празднует День Рождения Люсьена, либералы внезапно стали гораздо более восторженными и поддерживающими ее.

После того как лысый Джеймс почтительно с улыбкой попрощался, Наташа наконец спросила Камил, которая только что вошла в зал.

- Тетя Камил, какова реакция церкви?

Реакция Холмского прихода будет реакцией Сарда!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/986483>